Азаттык Азия

View the original article



Зятья президентов стран Центральной Азии. Коллаж Photo: Courtesy Image

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

Мужья влиятельных женщин: как зятья президентов в Центральной Азии контролируют солидные активы

9 ноября 2026, 08:48

Азаттык Азия

В странах Центральной Азии статус зятя главы государства открывает доступ к политическому влиянию и контролю над целыми секторами экономики и даже гарантирует иммунитет от преследования. Но положение зятьев бывает шатким: конструкция держится исключительно на фигуре тестя. Как показывает практика,

зятья могут утратить активы и влияние, попав в немилость родственников жены либо при смене власти в стране.

В конце октября на Едином портале корпоративной информации Узбекистана появилось сообщение: «Одобрить заключение крупной сделки (два договора купли-продажи) в связи с продажей компанией Rubicon Wireless Communication имущества третьему лицу — Ойбеку Батировичу Турсунову — на общую сумму 98 374 503 360 сумов».

Для непосвященных в узбекскую политику это может показаться обычным объявлением о деловом соглашении. Знающие политическую кухню поймут, что речь идет о зяте президента Шавката Мирзиёева, муже его старшей дочери Саиды, которая возглавляет администрацию главы государства. А пристально наблюдающие за событиями на властном Олимпе могут задаться вопросом, как Турсунов выкупил недвижимость в центре Ташкента по цене ниже рынка и какие преимущества дает родство с первым лицом государства.

Сегодня на коне, а завтра? Узбекские зятья

В политической системе Узбекистана зятья президентов традиционно занимают влиятельные позиции и контролируют крупные активы. Эта тенденция прослеживалась как в период правления первого президента Ислама Каримова, так и при действующем главе государства Шавкате Мирзиёеве.

Мужья дочерей Каримова, Гульнары и Лолы, фокусировались исключительно на крупном бизнесе и дистанцировались от публичной политики и госслужбы.

Мансур Максуди, супруг Гульнары Каримовой, был гражданином США, предпринимателем и выпускником Гарварда. После женитьбы на старшей дочери президента Узбекистана в 1991 году он стал основным акционером совместного предприятия Coca-Cola Uzbekistan, а также вел бизнес в сфере торговли и телекоммуникаций, в частности, через зарегистрированную на Каймановых островах структуру Rose Trading Ltd.

В 2001 году брак Каримовой и Максуди распался, что привело к затяжному международному скандалу и судебным разбирательствам об опеке над детьми в США. Против семьи Максуди в Узбекистане была развернута масштабная кампания, власти обвинили зятя главы государства в сокрытии налогов, мошенничестве, взятках и отмывании денег, а его бизнес-активы были национализированы или перераспределены. Семью Максуди вытеснили из Узбекистана. В ответ зять обвинил Ташкент в давлении и преследовании из-за развода с президентской дочерью.



Мансур (второй слева) и Фарид (первый справа) Максуди

С момента расторжения брака Максуди постоянно проживает в США. После смерти Каримова и заключения в тюрьму его дочери Гульнары, он заявил в интервью швейцарским СМИ Der Bund и Tages-Anzeiger, что хочет получить вместе со своим братом Фаридом 100 из 800 миллионов франков, арестованных в Швейцарии в 2012 году по делу, в рамках которого его экс-жене предъявили обвинение в отмывании денег. Максуди утверждал, что считает эти деньги компенсацией за незаконно изъятую у него собственность в Узбекистане.

«Моя семья не допустит того, чтобы это осталось безнаказанным. И всем лицам, мало-мальски причастным к этому, будет нелегко», — заявил Максуди.

Официальных сообщений о том, что суды Швейцарии удовлетворили требования Максуди или перечислили ему какую-либо часть средств, в открытых источниках на сегодняшний день нет.

Тимур Тилляев, еще один зять Ислама Каримова, супруг его дочери Лолы, при жизни тестя контролировал один из крупнейших оптово-розничных рынков Узбекистана «Абу Сахий», через который проходили основные потоки импорта товаров народного потребления. Также Тилляев вел бизнес за рубежом. Супруги перебрались за границу еще в 2000-х и в течение многих лет жили на несколько стран, перемещаясь между США, Францией, Швейцарией и ОАЭ.

Лола Каримова и Тимур Тилляев неоднократно становились фигурантами крупных международных расследований и скандальных публикаций в западных СМИ из-за роскошной недвижимости в США и Европе. Претензии журналистов касались непрозрачности происхождения сотен миллионов долларов, на которые приобретались объекты во время президентства Каримова.

После смерти Каримова в 2016 году Тимур Тилляев свернул свою деятельность внутри Узбекистана. Он продал «Абу Сахий», этому предшествовали масштабные проверки налоговых и таможенных органов на рынке, который считался «короной» бизнес-империи президентского зятя. Теперь уже бывшего зятя: в июне этого года Лола Каримова сообщила о разводе после более чем 27 лет совместной жизни с Тимуром Тилляевым.



ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

«Дочь диктатора». Кто такая Лола Каримова-Тилляева?

«С точки зрения коррупции и вовлеченности семьи мало что изменилось»

Если при Исламе Каримове его родственники, в частности, зятья, контролировали исключительно финансовые потоки, не занимая постов в структуре власти, то его преемник Шавкат Мирзиёев продемонстрировал иную модель, считает политолог Алишер Ильхамов, директор базирующегося в Лондоне центра Central Asia Due Diligence. Зятья нынешнего президента Узбекистана засветились и на госслужбе, и в бизнесе.

«С точки зрения коррупции и вовлеченности в нее президентской семьи со времен правления Ислама Каримова в Узбекистане мало что изменилось. Изменился только ее характер — меньше стало таких экстремальных ее форм, как вымогательство многомиллионных взяток у международных компаний, ведущих

бизнес в Узбекистане. Но конфликтов интересов, кумовства и непотизма стало не меньше», — говорит Азаттык Азия Ильхамов.

В первые годы правления Шавката Мирзиёева ряд независимых СМИ писал, что Ойбек Турсунов, женатый на старшей дочери президента, работал первым заместителем главы администрации президента, но в официальных указах президента и на портале администрации его фамилия в списках руководства отсутствовала — в отличие от его супруги Саиды, которая летом 2025 года возглавила администрацию своего отца.

Турсунов традиционно избегает публичности, не ведет открытых аккаунтов в социальных сетях и практически не выступает с заявлениями. Его имя появлялось в расследованиях о распределении крупных государственных активов, банковском секторе и недвижимости.

Озодлик, Узбекская служба РСЕ/РС, писал о том, что после прихода к власти тестя, Ойбек Турсунов основал по меньшей мере девять компаний, взяв под контроль земельные участки в Ташкенте и других местах.

В начале президентства Мирзиёева Турсунов чаще ассоциировался с платежной системой Uzcard. В мае 2020 года Турсунов стал официальным владельцем 75 процентов долей в ООО «Единый общереспубликанский процессинговый центр», выступающем под брендом Uzcard. На тот момент эта система являлась абсолютным монополистом и обслуживала более 17 миллионов банковских карт. Покупка доли практически совпала по времени с решением властей перевести выплаты пенсий на карты Uzcard.

Однако спустя всего несколько месяцев, в августе 2020 года, структура собственников Uzcard изменилась. Турсунов вышел из состава учредителей, а его доля перешла ведущим государственным банкам страны. Позже этот пакет был передан Агентству по управлению госактивами.

Ключевым публичным финансовым активом Турсунова долгое время оставался «Капиталбанк» — один из крупнейших частных банков Узбекистана, контроль над которым он уступил в конце 2022 года.



Головной офис мобильного оператора Perfectum в Ташкенте

Как недавно стало известно, старший зять президента приобретает головной офис мобильного оператора Perfectum в Мирабадском районе Ташкента — одной из наиболее коммерчески активных зон столицы. Четыре здания площадью более 10 тысяч квадратных метров и участок в 0,7 гектаров обойдутся ему в 98,37 миллиарда сумов (около 8,2 млн долларов).

Сделку одобрили акционеры компании Rubicon Wireless Communication, которая работает под брендом Perfectum 16 октября — за три дня до того, как международная группа VEON объявила о приобретении Perfectum. VEON, владеющая оператором Beeline Uzbekistan, сообщила о подписании соглашения о покупке 100 процентов акций Rubicon'а за 207 миллионов долларов.

Две сделки — продажа оператора и его офиса — произошли с небольшим интервалом во времени. В корпоративных документах они значатся как отдельные соглашения.

Озодлик направил в VEON и Rubicon запросы с просьбой прокомментировать, почему здания продаются Ойбеку Турсунову, а не компании VEON, которая приобретает акции оператора. Ответы не пришли.

Между тем риелторы обратили внимание, что стоимость сделки ниже рынка. Квадратный метр обойдется Турсунову в 529 долларов.

«Улица Тараса Шевченко — одна из трех локаций в Ташкенте, где недвижимость нежилого назначения стоит дороже, чем в других районах столицы. Здесь расположено несколько торговых центров, к тому же эта улица известна как “гастрономическая улица”. В результате цены здесь выше, чем в других частях города. Стоимость нежилых помещений начинается от 4 тысячи долларов за квадратный метр. Цена растет в зависимости от таких факторов, как расположение на главной улице (“первая линия”) и наличие парковки. По нашим оценкам, стоимость самых дорогих объектов на этой улице достигает 10 тысяч долларов за квадратный метр», — отметил ташкентский агент по недвижимости, пожелавший остаться анонимным.

Политолог Алишер Ильхамов считает, что получение зятем президента Узбекистана контроля над крупными бизнес-активами выводит на повестку вопросы конфликта интересов и непотизма на высшем уровне.

«Получается интересная картина. На первый взгляд, дочери Мирзиёева, в отличие от дочерей Ислама Каримова, особо не были замечены в получении контроля над бизнес-активами. Чего не скажешь про их супругов. Материалы прессы и журналистских расследований полны данных о том, какие огромные бизнес-активы эти зятья контролируют, что ставит вопрос о систематическом конфликте интересов и непотизме на самом высоком уровне в Узбекистане. Иначе трудно объяснить происхождение несметных богатств членов президентской семьи», — говорит Ильхамов.



Семья президента Узбекистана Шавката Мирзиёева. Крайний слева — Ойбек Турсунов. Справа — Отабек Умаров

Проверять деятельность и происхождение капитала Ойбека Турсунова государственные органы не станут. С недавних пор он обладает неприкосновенностью, но не напрямую как зять президента, а в качестве супруга главы администрации. В августе этого года Шавкат Мирзиёев подписал закон, который закрепил особые гарантии для руководства администрации президента и членов их семей. Поскольку Саида Мирзиёева возглавляет администрацию своего отца, Ойбек Турсунов официально попадает под категорию защищенных лиц. В отношении членов семей политических служащих администрации запрещено проводить любые оперативно-розыскные мероприятия без предварительного письменного согласия самого ведомства.

Отабек Умаров, другой зять президента Узбекистана, супруг младшей дочери Шахнозы, изначально выбрал тактику активного присутствия в публичном поле. Он долгое время вел популярный аккаунт в Instagram, позиционируя себя как отдельную узнаваемую фигуру. Умаров сочетал высокую медийную активность в соцсетях с работой на руководящих постах в государственных органах и спортивных организациях.

С января 2018 года по ноябрь 2024 года Отабек Умаров работал заместителем руководителя Государственной службы безопасности президента. Параллельно с госслужбой Умаров занимал должности председателя Федерации триатлона, главы Центральноазиатской конфедерации ММА, а позже стал вице-президентом

Олимпийского совета Азии и первым вице-президентом Национального олимпийского комитета Узбекистана.



ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:
Эмиратский паспорт и недвижимость в Дубае. Кому служит Отабек Умаров, зять Шавката Мирзиёева?

Но в последние годы имя Отабека Умарова стало регулярно фигурировать в международных журналистских расследованиях о коррупции, скрытых активах и злоупотреблении полномочиями.

В октябре этого года совместное расследование Центра по исследованию коррупции и организованной преступности (OCCRP) и Озодлика вскрыло, что Отабек Умаров в апреле 2023 года тайно получил гражданство Объединенных Арабских Эмиратов, работая в службе безопасности тестя. Получение иностранного паспорта действующим топ-офицером спецслужб является грубым нарушением узбекского законодательства и военной присяги. Кроме того, согласно утечкам данных, в начале 2025 года Умаров приобрел в Дубае 13 люксовых апартаментов общей стоимостью около 7 миллионов долларов.

В конце 2024 года имя Умарова оказалось в центре ещё одного громкого политического скандала, который спровоцировал масштабные кадровые чистки в силовых структурах страны после покушения на бывшего пресс-секретаря президента Комила Алламжонова. В расследованиях Озодлика утверждалось, что Умаров руководил неформальной структурой, известной как «Офис». Эта организация занималась перераспределением крупных бизнес-активов и оказанием давления на предпринимателей. По версии источников Озодлика, Алламжонов информировал президента о злоупотреблениях этой структуры, что могло спровоцировать конфликт.

Помимо этого, имя Отабека Умарова фигурировало в расследованиях о теневом лоббировании интересов крупных девелоперов, которые получали эксклюзивные права на застройку центральных районов Ташкента и накладывали вето на продажу земли местными жителями. Власти Узбекистана обвинения не комментировали.

Умарова связывали с еще одним крупным скандалом вокруг принудительного выкупа и освобождения земли в престижном районе столицы. Младшего зятя Мирзиёева обвинили в скрытом строительстве роскошного жилого комплекса и

личного дворца в Мирзо-Улугбекском районе столицы. Стоимость участка площадью около 1,5 гектара оценивалась примерно в 20 миллионов долларов.

Ситуация привлекла широкое внимание общественности после того, как ташкентский блогер Шохида Саломова в 2022-м подняла вопрос о законности этой стройки и источниках богатства Умарова. Вскоре после этого её задержали, признали «психически нестабильной» и принудительно отправили в психиатрическую лечебницу. Саломову выпустили из психбольницы в октябре этого года на условиях, что она будет находиться «под наблюдением».

«Главные зятья» Казахстана

Институт «главных зятьев» в политической истории Казахстана стал своего рода феноменом во многом благодаря семье первого президента Нурсултана Назарбаева. В период его правления зятья занимали ключевые посты в политике, бизнесе и спецслужбах.

Рахат Алиев, бывший муж старшей дочери бывшего президента Дариги Назарбаевой, в 1990-х и начале 2000-х был самым влиятельным и известным зятем не только в Казахстане, но в Центральной Азии. На пике своего могущества Алиев занимал ключевые посты в спецслужбе (КНБ), налоговой полиции, министерстве иностранных дел.

Вместе с супругой он контролировал крупные телеканалы и газеты Казахстана. Под его контролем был «Нурбанк», предприятия по производству сахара.

В 2007 году Алиев впал в немилость тестя. Это кардинально изменило его жизнь и привело к полному краху его политической и деловой карьеры.



Мухтар Алиев — отец Рахата Алиева, Нурсултан Назарбаев, его зять Рахат Алиев и супруга Сара Назарбаева

Власти Казахстана обвинили Рахата Алиева в похищении топ-менеджеров принадлежавшего ему «Нурбанка» и возбудили против него уголовное дело. По версии самого Алиева, реальной причиной опалы стало его решение баллотироваться на пост президента Казахстана, воспринятое тестем как вызов.

На фоне конфликта с Назарбаевым Алиев скрылся в Европе, его брак был расторгнут, он перешел в оппозицию президенту. Позже был заочно осужден на родине по делам о попытке переворота и похищении людей. В 2015 году его нашли мертвым в камере венской тюрьмы, где он ждал судебного разбирательства. Австрийская прокуратура сообщила, что это был суицид.

Кайрат Шарипбаев, которого называют вторым мужем Дариги Назарбаевой, с 2014 года руководил национальной компанией QazaqGaz. После Январских событий, ослабивших влияние Назарбаева, Шарипбаев покинул компанию.

Тимура Кулибаева, еще одного зятя Назарбаева, мужа его средней дочери Динары, можно назвать самым финансово успешным зятем не только в Казахстане, но и во всем центральноазиатском регионе. Его состояние, по оценке Forbes, составляет 5,4 миллиарда долларов, столько же у его жены.

Кулибаев стал состоятельным человеком в период правления тестя. Долгие годы он курировал нефтегазовый сектор страны, был первым вице-президентом

национальной нефтяной компании «КазМунайГаз», был в руководстве фонда «Самрук-Казына» и палаты предпринимателей «Атамекен». Вместе с женой он владеет «Халык банком», крупнейшим в стране.

После Кровавого января Кулибаев, как и другие родственники Назарбаева, лишился публичных постов, но сохранил статус одного из богатейших людей.

«Была такая информация в самом начале, что после января 2022 года членов семьи Назарбаева начали “обезжиривать”, то есть забирать у них активы, заставлять, чтобы они сами какие-то активы переписали. Что касается Тимура Кулибаева, мне кажется, там ничего не изменилось. Он как был главным бенефициаром “Халык Банка”, так и остался. Как была у него разветвлённая сеть компаний, так и остался он там бенефициаром. Поэтому, когда мне говорят о том, что Тимура Кулибаева тоже “пощипали”, я, честно говоря, в это не верю. Я пока не видел ни одного достоверного документа, который бы это подтверждал. Думаю, что здесь имеет место быть какая-то договорённость, что он предоставил некие гарантии лояльности к новому режиму», — рассуждает независимый казахстанский журналист Лукпан Ахмедьяров.



По оценке американского журнала Forbes, общее состояние Тимура и Дианры Кулибаевых превышает 10 миллиардов долларов

У действующего президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева нет дочерей, у него один сын. Но есть зять — Темиртай Избастин, муж сестры. Он долгие годы работал в системе министерства иностранных дел, в том числе в то время, когда ведомство возглавлял Токаев. С 2009 по 2022 год Избастин был послом Казахстана

в Болгарии. Однако после объявленных Токаевым реформ в 2022 году — в ответ на общественный запрос на борьбу с непотизмом — его освободили от должности. Информации о текущей трудовой деятельности Избастина в публичных источниках нет.

«Если в эпоху Назарбаева было все как-то понятно, описано, достаточно хорошо задокументировано, были зятья Рахат Алиев, Тимур Кулибаев, то сейчас ситуация немного другая. Когда Токаев пришел к власти, один из его главных месседжей был такой: ни один мой родственник, близкий человек, член моей семьи, не будет во власти. Но вместе с тем мы видим, что сейчас уже в парламенте есть его племянница, есть определенные бизнес-процессы, которые проходят с участием его племянников. Почему мы не слышим о членах семьи? Потому что их больше интересуют, наверное, деньги и бизнес, чем какие-то должности. Поэтому мы особо про них и не слышим. А деньги, как известно, любят тишину», — поясняет журналист Ахмедьяров.



ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:
Семья Токаева, зять и дочь Назарбаева в «офшорных секретах»

Аркадаг и его семья

В Туркменистане родственные связи тоже играют роль в распределении контроля над экономическими ресурсами, и зятья главы государства не являются исключением. Согласно информации из открытых источников, у действующего президента 45-летнего Сердара Бердымухамедова есть трое дочерей и один сын, но информация о них держится в строгом секрете. В независимые СМИ регулярно просачивается информация о мужьях его сестер, дочерях экс-главы государства Гурбангулы Бердымухамедова, который, несмотря на уход с поста президента, сохраняет широкие полномочия, является главной Халк маслахаты и носит титул «Аркадаг» (покровитель).

У Бердымухамедова-старшего, кроме сына Сердара, есть две дочери — Огулджахан и Гульджахан. До недавнего времени о них было мало что знали, обе жили за границей и избегали публичности.

Об Огулджахан Атабаевой было известно лишь, что она жила в Лондоне вместе с мужем, работавшим тогда советником туркменского посольства в Великобритании Довлетом Атабаевым, который стал широко известен в независимых СМИ из-за

дорожного инцидента в Лондоне осенью 2019 года. Тогда супруги попали на видео британского блогера-велосипедиста, который фиксирует нарушения ПДД. Блогер заметил, что Атабаев управлял автомобилем с дипломатическими номерами, используя мобильный телефон за рулем, что запрещено британскими законами. Атабаев грубо отреагировал на замечание о том, что он подвергает опасности окружающих.

Впоследствии Огулджахан Атабаева и ее супруг вернулись в Туркменистан. Старшая дочь Гурбангулы Бердымухамедова получила должность вице-президента в семейном благотворительном фонде.



ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Папины дочки, или Головокружительные взлеты президентских дочерей в Центральной Азии

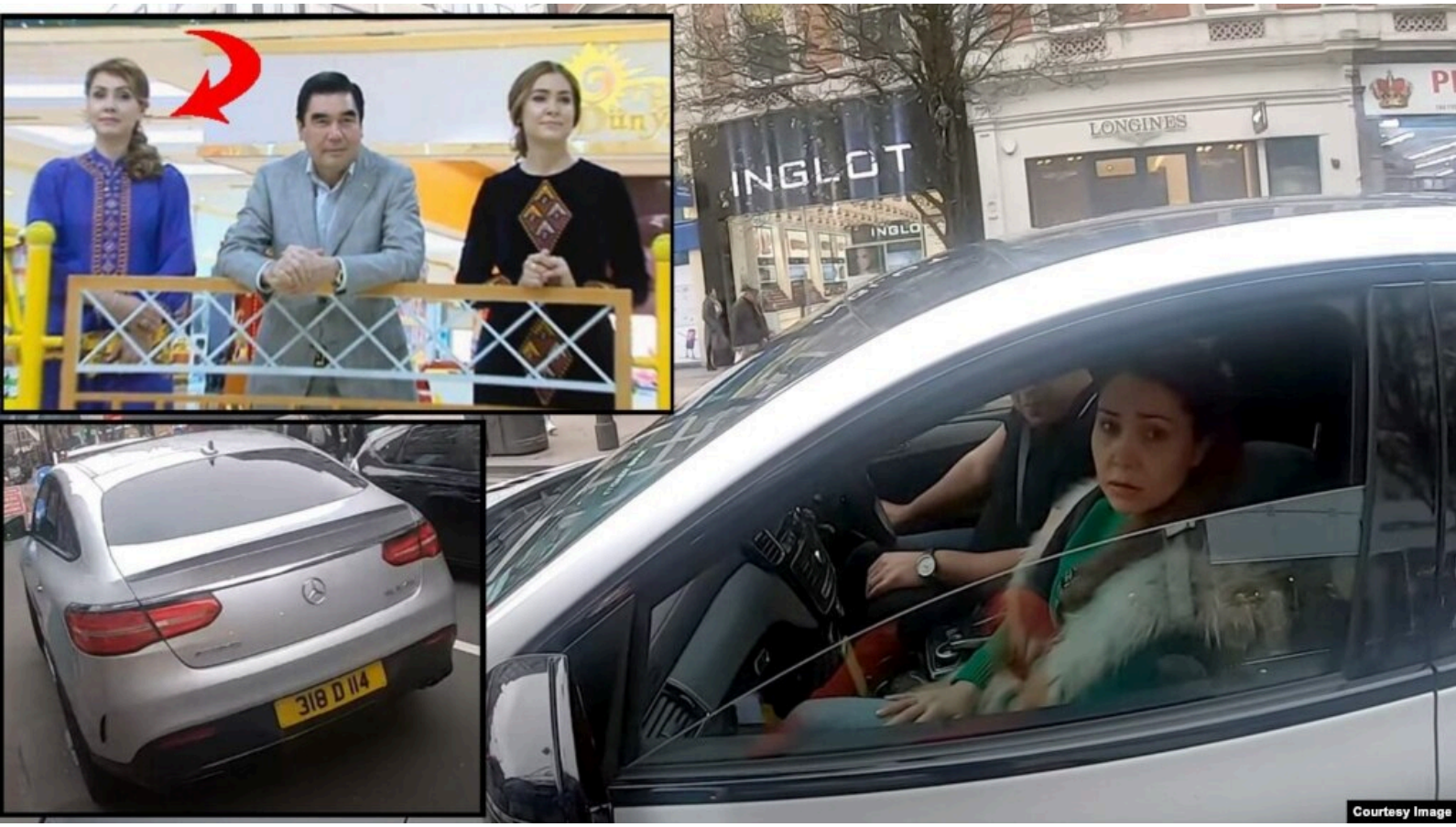
Руслан Мятиев, основатель и главный редактор независимого информационного портала Turkmen.news, говорит Азаттык Азия, что в настоящее время Атабаев курирует строительные проекты в новом городе Аркадаг.

«Когда Огулджахан стала вице-президентом благотворительного фонда имени своего отца, по нашей информации, Довлет тоже вернулся в Туркменистан. И сейчас он курирует строительство медицинских кластеров в новом городе Аркадаг. Но, естественно, это все неофициально, то есть, никто не знает, чем на самом деле он занимается, и какая у него сфера ответственности. Медицинские кластеры — прибыльная сфера. На строительство города выделяются миллиарды, причем единолично решение принимается самим Гурбангулы Бердымухамедовым. Тут не просто обогащение, тут конфликт интересов. Из рук тестя он получает баснословные контракты», — говорит Мятиев.

О второй дочери экс-президента в открытом доступе почти нет информации. По словам Мятиева, ее зовут Гульджахан, она замужем за дипломатом.

«Мы точно знаем, что Гульджахан живет в Дубае, не в Туркменистане, и в отличие от своей старшей сестры ведет более тихий, непубличный образ жизни. Чем занимается Гульджахан — мы не знаем. Мы знаем, чем занимается ее муж с. Он является генеральным консулом Туркменистана в Дубае. Человек он очень небедный. Мы знаем, что у него есть дорогая недвижимость в Дубае. Я сильно сомневаюсь, что он какие-то дипломатические вопросы решает. Это не та страна и не те вещи, которыми будет заниматься зять Бердымухамедова. Он, скорее всего,

как контактная персона для решения вопросов по недвижимости, созданию фирм, открытию банковских счетов. Наводит бизнес-контакты, решает с эмиратской политической, экономической элитой свои дела. Служит интересам семьи в Дубае», — говорит Мятиев.



Дочь Гурбангулы Бердымухамедова со своим мужем Довлетом Атабаевым попали на камеру британского блогера-велосипедиста, который сделал замечание водителю, нарушившему правила поведения на дорогах. Лондон, 2019 год. Фото: Turkmen.news

Согласно расследованиям независимых и оппозиционных туркменских СМИ, у Гурбангулы Бердымухамедова есть пять сестер, и мужья некоторых из них монополизировали ключевые сферы экономики Туркменистана.

Анналазар Реджепов, муж старшей сестры Дурдынабат, в своем время считался самым влиятельным зятем Гурбангулы Бердымухамедова. Через свои компании, такие как «Нусай Ёллары», он контролировал крупнейшие госконтракты, включая строительство автобана Ашхабад — Туркменабад стоимостью 2,3 миллиарда долларов. Реджепов скончался в 2020 году от COVID-19.

Ибабекир Бекдурдыев, муж еще одной сестры Бердымухамедова-старшего Гульнабат, получил известность благодаря госконтрактам в сфере снабжения и демонстрации роскошной жизни.

В условиях жесткого государственного контроля над СМИ и блокировки независимых интернет-ресурсов значительная часть населения Туркменистана не имеет доступа к информации об активах и бизнесе родственников руководства страны. Руслан Мятиев говорит, что, несмотря на огромные запасы природного газа, большинство жителей Туркменистана занято выживанием.

«В Туркменистане больше интересуются тем, когда снизится цена на мясо, и “высокие” вопросы о том, кто зять, кто не зять, кто, что, где — большинство населения абсолютно не волнует. У людей другие заботы, более приземленные вещи — рост цен на продукты, невозможность купить себе жилье, отсутствие каких-то базовых, элементарных вещей. Поэтому у людей такие приземленные переживания, нежели рассуждения о том, чем занимается в Дубае зять президента», — убежден Руслан Мятиев.

«Распил» страны между зятьями

У Эмомали Рахмона, который бессменно руководит Таджикистаном почти 35 лет, семь дочерей.

По данным независимых и оппозиционных СМИ, члены семьи президента Рахмона, включая его зятьев, тоже контролируют крупные сферы бизнеса.

По словам проживающего в Варшаве независимого журналиста из Таджикистана Мухаммаджона Кабири, основателя оппозиционного информационно-аналитического медиапроекта Azda TV, общественности больше известна деятельность четырех зятьев президента Рахмона.

«Махмадзоир Сохибов, муж старшей дочери Фирузы, имеет значительный вес в крупном бизнесе и торговле. Джамолиддин Нуралиев, муж второй дочери, Озоды, долгие годы был заместителем председателя Национального банка Таджикистана. Еще ему принадлежала зарегистрированная в офшоре компания Road Solutions, которая обслуживает платную автодорогу, построенную бюджетные средства, на долг, который государство получило от Китая», — отмечает Кабири.



Семья Эмомали Рахмона фотографируется с прибывшим с визитом в Душанбе лидером Китая Си Цзиньпином и его супругой.Сентябрь 2014 года

В 2022 году Нуралиев покинул пост в Нацбанке, о новом назначении информации не было. Не заметно его и в публичном поле. Между тем Озода Рахмон по-прежнему руководит аппаратом президента. Кабири не исключает, что ее муж-финансист мог потерять расположение тестя.

«Шамсулло Сохибов, муж четвертой дочери, Рухшоны, долгие годы занимал должность торгового представителя Таджикистана в Великобритании. Его жена является послом в этой стране. Еще Сохибов контролирует монопольные секторы экономики через многопрофильный холдинг “Фароз”. Например, в Таджикистане вся система выдачи водительских прав осуществляется через компании, относящиеся к “Фарозу”. В стране нет государственных учреждений, чтобы выдавали водительские права. А недавно они придумали обязательную плату за будущую утилизацию машин при ее покупке за границей. Кроме растаможки, еще нужно платить большие деньги за это», — продолжает Кабири, рассуждая о введении утилизационного сбора в стране.



ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Как дочь президента Таджикистана создала фармацевтическую империю с помощью государства

При должности на госслужбе остается Ашраф Гулов, муж еще одной дочери Рахмона, Парвины. Он посол Таджикистана в Эмиратах.

«Он начал свою карьеру в министерстве экономики, потом стал консулом Таджикистана в России, после работал послом в Турции, где-то два года назад назначили его послом в ОАЭ. В ходе нашего совместного расследования с OCCPR два года назад выяснилось, что Гулов, будучи госслужащим, приобрел для своего 9-летнего сына элитную квартиру в Дубае стоимостью 1,3 миллиона долларов», — рассказывает Кабири.

Имя зятя Ашрафа Гулова, сына бывшего министра энергетики и промышленности Таджикистана, всплывало в СМИ в 2023 году, когда Таджикская редакция РСЕ/РС в ходе расследования выяснил, что супруга Гулова Парвина Рахмон является учредителем компании «Сифат саноат», занимающейся пошивом медицинской и военной формы. Благодаря многомиллионным госконтрактам эта фирма стала доминирующим предприятием в секторе здравоохранения страны.

Как вспоминает Мухаммаджон Кабири, на заре своего президентства Эмомали Рахмон обещал таджикистанцам, что не допустит родственников к власти, и утверждал: «У меня есть только один брат, и то он тракторист». Но, как отмечает журналист, спустя более трех десятилетий президент вместе с многочисленной родней монополизировали экономику страны.

«Зятья весь бизнес распилили между собой. Зерно один курирует, сахар — другой, муку — еще один, дизель — другой. Всё распилено. Конкуренция — это одно, а разделить бизнес — это другое. А еще монополия импорта и экспорта товаров. Это все контролируют, в основном, зятья. В стране нет нефти, нет газа, но всякие сборы придумывают», — заключает журналист.

35-летняя история независимости стран Центральной Азии демонстрирует, что институт президентских зятьев стал своего рода элементом политической и экономической архитектуры региона. Родство с лидером страны открывает доступ к управлению крупными секторами экономики и финансовыми потоками, высоким государственным постам. Удачная женитьба служит своего рода социальным лифтом, способным поднять на самую вершину политического

Олимпа, но и низвержение с него может быть крайне болезненным или даже смертельным.

Азаттык Азия

Азаттык Азия (Azattyq Asia) – русскоязычный отдел по Центральной Азии «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty, RFE/RL).

This item is part of

Политика | Общество | Казахстан | Центральная Азия | Темы дня | Таджикистан | Узбекистан | Туркменистан

Азаттык Азия © 2026 RFE/RL, Inc. | Все права защищены.